

— Рита, когда будешь писать свою статью, ни слова о превращении этих атомов в оружие, — приказал Фадж. Даже Дамблдор кивнул, соглашаясь с министром, и поклялся себе исключить эту тему из любого разговора с МКЖ. — Третьим элементом было золото, — продолжил Гарри. — Оно позволяло нам торговать, разрабатывать валюту и накапливать богатство. Фадж кивал, слушая объяснения Гарри. Большая часть сказанного прошла мимо его сознания. Он понял, почему эти атомы были важны, когда Гарри объяснил, но понимал, что сам бы никогда не разобрался в этих тонкостях. — Четвертый элемент — это когда все снова изменилось. Это уже не было тем, что представляло силу в прошлом. Это было то, что представляло власть в настоящем. Это то, что маглы называют литием. Они используют его для хранения электрической энергии и массового производства товаров, таких как термостойкое стекло. Мы также используем его в качестве основного элемента некоторых зелий, таких как успокаивающее зелье и засуха мира. Следующий элемент называется кремний, но, насколько я знаю, он используется маглами, а не нами, — объяснил Гарри. — Они используют его для изготовления электроники, печатных плат, даже для хранения энергии, вырабатываемой солнцем. Последний элемент — это когда все снова меняется. Вероятно, он будет представлять энергию в будущем, что-то под названием торий. Я не знаю точно, каково его применение, но, исходя из плотности атома, он накапливает большое количество энергии, — закончил Гарри свое объяснение. — Как ты думаешь, что все это значит? — спросила Рита. — Зачем Мерлину использовать энергию как ключ к разгадке своего шифра? — Я не знаю, — честно ответил Гарри. — Я могу только догадываться, возможно, в хранилище содержится что-то, к чему волшебники не были готовы во времена Мерлина, или, возможно, мы еще не достаточно созрели для безопасного использования. — Возможно, Гарри, — согласился Фадж. — Может быть, когда Невыразимцы исследуют библиотеку, они найдут больше ответов. — Если это все, то я хотел бы уйти сейчас, — сказал Гарри. — Это был долгий день, и я хотел бы немного отдохнуть. — Конечно, мой мальчик, — сказал Альбус. — Я все равно собирался поговорить с твоими родителями. Я провожу тебя обратно. — Спасибо за предложение, директор Дамблдор, — ответил Гарри. — Но я сам все устрою, — добавил он, твердо глядя на директора. Теперь, когда он стал совершеннолетним, Гарри больше не зависел от милости взрослых. Ему больше не нужно было делать то, что ему говорили. — Я тоже пойду, — сказала Амелия Боунс. — В Британии все еще довольно много иностранных гостей, и мы все еще находимся в состоянии повышенной готовности, — сказала Амелия, уходя через флюу. — Ну, вот и все, Альбус, мне самому нужно сделать довольно много вещей, а Гарри без проблем найдет дорогу домой, — сказал Корнелиус, заметив, что Альбус собирается предпринять еще одну попытку убедить Гарри. — Не стесняйтесь пользоваться моим Флюу. Альбус посмотрел между Корнелиусом и Гарри. Теперь он понял, что каким-то образом просчитался. Гарри должен был быть более чем готов пойти домой и рассказать родителям о своих достижениях. — Очень хорошо, я с нетерпением буду ждать возможности поговорить с вами в другое время, — сказал Альбус, принимая увольнение и уходя через флюу. Рита сделала аналогичное оправдание и ушла писать то, что, как она знала, вероятно, станет самой важной историей в ее жизни. — Гарри, — сказал Корнелиус, повернувшись, чтобы поговорить с Гарри, когда они остались одни. — С этого момента, к лучшему или к худшему, ты становишься публичной фигурой. Люди будут смотреть на тебя как на пример, и они также будут следить за тем, чтобы ты не справился, и они могут быть очень суровы в этом суждении, — посоветовал он. — Будет много людей, которые будут приходить к вам, предлагая помощь, говоря, что они знают, что для вас лучше. Пожалуйста, будьте осторожны. Сейчас вы обладаете большой властью и влиянием, и найдутся те, кто попытается использовать вас в своих корыстных целях. То, как Министр разговаривал с ним, на мгновение удивило Гарри, это было не похоже на то, что делала его семья. Он обращался с ним как с равным. Он не принимал за него решения. — Спасибо, министр. — Не за что, Гарри, — улыбнулся Корнелиус, — и, пожалуйста, возьми это, — сказал он, протягивая ему плащ. — Теперь ты, возможно, самый известный волшебник в мире. Это немного усложнит поиски для твоих поклонников. — Фанаты? — удивленно спросил Гарри, обдумывая последствия

своего поступка.

<http://tl.rulate.ru/book/91487/2946404>